

18+

ОЛЬГА СЕРГЕЕВА

Замужем за привидением

Ольга Сергеева

Замужем за привидением

«Издательские решения»

Сергеева О.

Замужем за привидением / О. Сергеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518157-2

Действие происходит в советские времена, далёкие от мистических воззрений. Но наша героиня интересуется мистикой и проводит с подругами эксперименты по вызову духов. Однажды такой сеанс увенчался успехом, и в мир живых явился дух давно убитого парня из Америки. Что происходило дальше, вы с удовольствием прочтёте в этой книге.

ISBN 978-5-00-518157-2

© Сергеева О.
© Издательские решения

Содержание

ОЛЬГА СЕРГЕЕВА	6
«Замужем за привидением»	7
1 глава	8
2-я глава	9
3 глава	11
4-я глава	13
5-я глава	16
6-я глава	18
7-я глава	20
8-я глава	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Замужем за привидением

Ольга Сергеева

© Ольга Сергеева, 2020

ISBN 978-5-0051-8157-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОЛЬГА СЕРГЕЕВА ЗАМУЖЕМ ЗА ПРИВИДЕНИЕМ

© 2015 – *Ольга Сергеева.*

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Об авторе. Ольга Сергеева – российский публицист и автор мистической прозы, практикующий врач, психотерапевт, известный блоггер.

О книге. Эта книга имеет загадочное, мистическое содержание: юная девушка, увлеченная спиритизмом, вызывает к жизни душу молодого человека, давно погибшего в далекой Америке. О необыкновенных событиях, которые будут происходить с ними, вы узнаете, прочитав книгу «Замужем за привидением».

«Замужем за привидением»
мистический детектив
10 апреля 2011
Вступление

Начало 80-х прошлого столетия... Сама по себе фраза звучит на слух необычно, несколько загадочно, я бы сказала, и с ностальгическим оттенком.

Удалось ли нам тогда, в прошлом, почувствовать приближение новой эпохи? Был ли трепет в душе по этому поводу и ожидание небывалых открытий, скорейшего развития человеческой мысли, бОльшего совершенства мира?

На все вопросы смело можно ответить: «Да, было дело!», но тут же опомниться и добавить: «Недолго, лет 8—10». И объяснить почему: «Потом мы втянулись в болтанку, потеряли управляемость... вплоть до настоящего времени». «Надолго ли?» – провокационно спросите вы, пользуясь расхожим мнением о том, что повествователь знает или может ДОДУМАТЬСЯ или даже предвидеть некоторые события, благодаря особому свойству ума сочетать анализ и интуицию.

Здесь я могла бы вставить реплику о своём способе мышления, применив следующую метафору: «глядя на шар или мяч, я представляю и другую его сторону, то есть абстрагирую предмет объёмно; глядя на человека, я могу схематично набросать портрет его личности; глядя на мир, вникаю в него, но решительного ответа на извечные вопрос я дать не в состоянии». Правда, могу гарантировать (странно, да!), что конец света в обозримом будущем не состоится!

Болтают, к примеру, сейчас многие о вселенском ДОБРЕ и ЗЛЕ... Я бы не решилась даже сказать, на чьей стороне перевес сил: добра, зла или (добавляю) безразличия. Вообще-то категорий сил, наполняющих наш мир, гораздо больше! – по аналогии с проявлениями человеческой сущности, а мир и есть отражение совокупности всех человеческих личностей и качеств. Потому и считаю, что разговоры о добре или зле следует считать ограниченными: слишком узкими, а, возможно, и некорректными.

Пардон, вы еще не погрузились в транс (не заснули) от моей философии об ОБЩЕМ? – тогда поехали дальше, чтобы посмотреть на вещи социалистического мира глазами юной представительницы канувшего в Лету поколения 80-х...

1 глава

Майя аккуратно, не спеша написала в тетради по литературе заголовок сочинения: «Заметные события этого лета». Спешить, собственно, было некуда – она понятия не имела, что дальше выведет её верная, хорошо набитая на сочинениях рука. Неоднократно перемотав в голове череду самых разных картинок и сцен, она застревала на одном и том же происшествии, и теперь окончательно увязла в нём. Странное событие поглотило все привычные мысли. В итоге перед ней громоздился не план будущего рассказа, а вопрос: «врать или нет в сочинении?»: взять и размазать по бумаге впечатления от Летней Московской Олимпиады, проглоченные во время просмотра телика, или описать то, ЧТО стряслось на самом деле незадолго до окончания лета. Если выбрать правду, то учительница воспримет сюжет как пубертатную фантазию на грани эротической, ухмыльнётся, не поняв юмора, да и вляпает «два» за работу не по теме, то есть не оценит вообще...

Её затянувшуюся задумчивость нарушил чёрный гладкошёрстный кот с длинным, практически голым, как у крысы, хвостом по кличке Лион или просто Лёня- так родителям, не привычным к иностранным именам, легче было его кликать.

Лёня появился в семье с год назад: тогда отец, растроганный жалобным мяуканьем крошечного чёрного бродяжки и настойчивым трением худого тельца и остроухой головы о ноги, со слезами на глазах взял несчастного в свою семью. Теперь Лион (так назвала его Майя, бредившая всем французским) – гордый, «самодостаточный» кот, радующий глаз цепкими медовыми глазами, гладкой чёрной шерстью и пластичными повадками. Лион тыкался влажной мордой в руку девушки, что на кошачьем языке жестов означало просьбу гладить немедленно. Майя немного потрепала его по спине, потом уважительно спихнула животное с рук, тогда как задняя часть его тела на несколько мгновений повисла в воздухе, а потом плавно опустилась вслед за передней. От весёлого майинога взора не ускользнуло изящество Лиона, его пластика и достоинство (о своём же поведении взрослеющей девушки она не имела ни малейшего представления).

В небольшом раздражении она отбросила шариковую ручку, так и не оставившую ни малейшего следа на бумаге, словно ручка не захотела сотрудничать. Небрежно натянув тёмно-синий плащ в рубчик из крепкой, но несуразной ткани, пошитый, видимо, специально для того, чтобы скрывать достоинства фигуры, а не наоборот. Однако девушка была настолько гармонично сложена, что и холщёвый мешок с прорезями для головы и рук смотрелся бы на ней оригинально. Она захлопнула входную дверь прямо перед Лёнькиным носом, пока он в нерешительности «тусовался» перед дверью.

2-я глава

Майя надеялась, что свежий сентябрьский ветерок взбодрит застывшее мышление и поможет проклюнуться хотя бы одной стоящей идее.

На улице накрапывал мелкий прохладный дождик, небо в пределах видимости затянули дымчатые перистые облака, не обещавшие в ближайшем будущем просветления. «Так даже лучше! – импульс чувствительней,» – подумала девушка, повыше нахлобучив широкий воротник плаща, так что он стал доходить до середины затылка, и пошла в сторону оживлённого широкого проспекта С-лей. Там всегдалюдно, шумно и интересно. Конечно не так, как в Москве на Арбате, но всё же... Она принадлежала к той категории людей, которые за подзарядкой не удаляются в уединение, закрываясь ото всех, а, наоборот, стремятся в пространство, заполненное людьми, их энергией, целеустремлённостью, живостью.

Проспект всегда ассоциировался у неё с широкой рекой, где даже волны можно заметить: это перемещающиеся группы людей, раскачивающихся каждая в своём ритме и создавая эффект текучести.

На несколько секунд она замешкалась возле подъезда, где жила подруга Ольга (Лёлька), одноклассница с хорошим, ровным характером, богатым воображением и великолепной в свои 16 лет женственной фигуркой. Она подумала, не заглянуть ли к ней на огонёк. Огонёк и впрямь был хорошо виден в окне третьего этажа. Вскоре в окне показалась и сама Лёлька с весьма уныло-сосредоточенной физиономией, и Майя приняла решение погулять в одиночестве. Она знала умение подруги погружаться в творческий поиск, в котором трогать её «не моги», иначе «схлопочешь» пару ласковых фраз – за ними Лёлька в карман не полезет.

Счастливый человек! – легко по жизни порхает: ни тебе столкновений с совестью, ни робости; речь чёткая, связная, мысль последовательная – прирождённый демагог! И планы на жизнь расписаны аж на целую пятилетку вперёд, как у члена КПСС!.. «Это что ж, завидую ей что ли?» – поймала она себя на пессимистичной мысли. «Нечего завидовать! – всё перечисленное несколько поверхностно и слишком эмоционально. Да и вообще она даже не в курсе того, что Гэс Холл руководит Компартией США! Вот невежество!» – подбадривала она себя насмешками над подругой.

Незаметно она оказалась на верху проспекта, на небольшой возвышенности, с которой он и начинался. Уровнем ниже хорошо просматривалась панорама магистрали, кварталы, прилегающие к ней, и внушительный поток людей, характерный для часа пик.

Расслабленные и немного усталые, прохожие торопились разбрестись по своим типовым домам. Типовыми в ту пору были не только строения, но и одежда, причёски, сумки, авоськи и многое другое... даже сама идея, идеология жизни. Вопрос другой: плохо это или хорошо? Первая часть утверждения «об одной гребёнке» – не очень; вторая – об идеологии – не просто хорошо, а более того – здорово!

Перед девушкой социалистической эпохи подобные вопросы не вставали, потому что существовал единственный мутноватый вопрос: когда же наступит КОММУНИЗМ?..

Девушка погрузилась в стихию, весёлую и бурлящую, чувствуя атмосферу подъёма, активности. Выполнив свой долг перед Родиной по строительству коммунизма, счастливые и довольные сограждане торопились домой.

Майя не искала в толпе знакомые лица – для неё гораздо важнее было заразиться всеобщим подъёмом. Ещё издали заметила на себе чей-то пристальный взгляд, настолько пронзительный, что, казалось, сверлит мозги. Она отворачивала голову, но гипнолизм неизвестного притягивал. Навстречу ей шагал совершенно необыкновенный молодой человек. Выделялся он яркостью одежды: вроде та же всеми любимая клетка, модная по тем временам, но косая, мелкая; ткань пиджака колоритная, жёлто-коричневая, с небольшим отливом; на голове была

несуразная фетровая шляпа с лентой у полей. Такой облик – настоящий нонсенс для начала 80-х: шляпы такого типа могли носить лишь архаичные субъекты, застрявшие в далёком прошлом.

Она пристально вгляделась в лицо: по счастью, шляпа оказалась чуть набекрень и позволяла лицезреть золотистый загар, чуть угловатый мужской овал лица и сияющие глаза. Майя настолько увлеклась невиданным зрелищем типа «мад ин не наш», что на миг дезориентировалась в окружающем пространстве и несколько раз подряд столкнулась с прохожими, идущими навстречу, чувствуя толчки в плечи и лёгкие удары руки об руку. Кто-то резко напомнил ей, чтобы «смотрела, куда идёт!» «А, да, простите!» – машинально произносила в качестве извинений, всё скорее подходя к интригующему объекту. Приблизившись к нему на расстояние двух шагов, она заметила на столь необыкновенном гардеробе круглое пятно в области груди слева... что-то вроде пулевого отверстия и тоненькую потемневшую струйку крови, ввевшуюся в ткань. Она очнулась от страха, остро пронзившего сознание, и поняла, что столкновение с незнакомцем неизбежно. Майя зажмурила глаза в ожидании мощного удара, ведь и она, и мужчина двигались с заметным ускорением... На миг они взглянули друг другу в глаза. Девушка позже припомнила этот взгляд: в нём читались смесь буйного нрава и трагической неудачи... Не очень разбираясь во всяческих чувствах (особенно негативных), она именно так восприняла энергетику магического взгляда. Впоследствии первое впечатление не изменилось.

Столкновение всё же произошло, но ожидаемого удара не случилось: она прошла сквозь незнакомца, оказавшегося бесплотным. Ощущения во всём теле девушка испытывала пренеприятные, сравнимые с дурнотой, какую переживаешь при быстром вращении каруселей. Майя застыла посреди тротуара, пытаясь выровнять пошатнувшееся равновесие. А когда смогла справиться с головокружением и осмотреться по сторонам, то поняла, что таинственный прохожий исчез так же непонятно, как и материализовался.

3 глава

Дома она совсем слегла: дурнота и слабость нарастали. Мать Майи Вера не на шутку встревожилась, заметив белое, без кровиночки лицо дочери, её отсутствующий взгляд и страдальческую мимику. Она вызвала «скорую», не особенно совещаясь с дочерью. На вызов прибыли два верзилы в белых халатах, по габаритам и грубоватым манерам больше напоминающие вышибал из бара, нежели врачей. Они небрежно расспрашивали больную о том – о сём, смотрели живот и, констатируя, что аппендицита нет, поставили пару инъекций и стремглав ретировались.

Так состоялся первый контакт Майи с людьми из мира медицины (о более ранних, детских, она почти ничего не помнила), произведший потрясающее впечатление. Во-первых, он мгновенно вытеснил невероятное воздействие встречи на проспекте; во-вторых, ей стало настолько хорошо, что появилось настроение послушать новый диск «Весёлых ребят»; в-третьих, самое основное, что она осознала после посещения врачей: она сама непременно станет врачом! Самое удачное решение и выбор, сделанный сиюминутно и внезапно. Одним словом, к ней пришло озарение. А озарение – это не простое видение, а образ, обеспеченный сильной энергией и чувством веры в истинность «знамения».

Буквально несколько минут назад она считала себя страшно больной, может, даже смертельно больной – её выворачивало от желудочных судорог. Теперь же, после каких-то простых, но волшебных манипуляций совершенно бесхитростных людей, уверенно делающих своё дело, ей полегчало настолько, что состояние сделалось ещё лучше, чем до приступа. «Странно, действия довольно топорные: „впаяли“ какой-то укол, а какой неслабый эффект!» – восторгалась она.

– Май, может, ты простудилась или грипп кишечный подхватила? – заботливая мама Вера явилась в комнату дочки с чашечкой травяного чая. – Я буду тебя отпаивать ромашковым отваром.

– Спасибо, мам, – она отхлебнула для вида горячий напиток, потому что ни в каких целебных отварах больше не нуждалась.

– Да, мам, завтра я «заколю» школу – уроки не сделала из-за досадного нездоровья.

Вера с лёгкостью одобрила правильное решение: «Пусть отдохнёт от бесконечных уроков и заданий, а то вон совсем исхудала. Говорить только об этом не хочется – расстраивать лишний раз. Подруги-то все плотные, пышные, а моя – доходяга настоящая, а уж здоровье – совсем хлипкое. Ладно, что сейчас всё обошлось более-менее». – Успокоив себя, она пошла на кухню заниматься стряпнёй.

Ненастный осенний вечер стремительно завоёвывал пространство, всё больше погружая серый, но нескучный город во тьму. За окном вспыхивали один за другим светящиеся окна соседних домов. Вскоре на жилой квартал опустилась величественная чернота, украшенная яркими жёлтыми квадратиками.

Майя отметила, что мышцы тела заметно отяжелели, но внутри всё же царил покой. Она сочла, что, наверное, устала за день преодолевать гравитацию, и потому лучше побыть в горизонтальном положении. Проклюнувшиеся в голове мысли о неприготовленных уроках тут же рассеялись, и в сознании стало тихо и темно. Отдельные сияющие цветочные всполохи необыкновенной насыщенности медленно проплывали по внутреннему полю зрения сверху вниз, словно оседая. Девушка всякий раз наблюдала разноцветные вспышки энергии во время погружения в сон и, зачарованная ими, вскоре засыпала. Она назвала это явление «сонным звездопадом». Сегодня искры и всполохи осыпались быстрее обычного, освободив внутренний экран для непривычной картинки.

Майя увидела один человеческий глаз (он показался ей знакомым); далее экран продолжал увеличиваться вверх и вниз, освобождая всё изображение целиком: в нём она узнала прозрачного парня из дневной встречи в толпе. Правда, теперь он казался значительно моложе, потому что был без шляпы. Косая вихрастая чёлка легла на высокий лоб. Определённой стрижки не обозначилось: густые каштановые волосы отросли естественным путём и заправлялись за уши, завиваясь. Картинка к тому же предстала живой: серые глаза с синеватым огоньком искрились радостью и теплом. «У нас такие парни не водятся. Он напоминает героя гангстерских боевиков», – мелькнула ленивая, но чёткая догадка, потом наступила полная чернота.

4-я глава

Механический будильник оглушительно трещал, на «отлично» выполняя работу по пробуждению, и буквально подпрыгивал, тарабанил по деревянной полке. Девушка с трудом отходила от тревожного сна. Она машинально схватилась за голову и обнаружила, что волосы сбились во влажные пучки; лицо, по ощущениям, припухло, а свежая белая простыня под ней измята и скомкана так, будто на ней спали Маша и медведи. Она без труда вспомнила, что ей снилось прошедшей ночью.

...Кладбище, погружённое в сумерки. Вокруг свежие могильные холмики. В одной из незасыпанных ям очень близко к поверхности земли лежит покойник. Он хорошо просматривается целиком, возможно, потому, что освещён невидимым источником света.

«Иди и посмотри на него!» – Майя слышит команду «бесполого» голоса, звучащего рядом. Она оглядывается, но никого зримо поблизости не видит. Это её не смущает, и она выполняет то, что требуется. Со смешанным чувством брезгливости и страха Майя приблизилась к могиле. Покойник тотчас же открыл глаза, присел и вперился в неё тусклым взором. Ожившим покойником оказался всё тот же призрачный прохожий. Он поднял с земли шляпу, отряхнул землю с полей и, нахлобучив её на голову, пошатываясь, встал. Девушка отпрянула, почувствовав волну смрада из сырости и тлена, что ничуть не смутило «покойного». Он мгновенно оказался рядом с ней и чуть коснулся локтя ледяными пальцами. Последовала рефлекторная реакция отдёргивания руки, точно от горячего предмета, и произвольный поворот туловища – она отшатнулась, чуть не утратив равновесие.

«Не шарахайся от меня! Я теперь твой Спутник. Пойдём, я покажу тебе царство ночи!» – заговорил восставший мертвец и указал неопределённое направление во тьме. Майя неохотно повиновалась, сделав один робкий шаг, другой..., но оказалась в собственной квартире, погружённой во мрак. Она двигалась в потёмках уверенно, ловко огибая предметы, о которые и днём могла бы запнуться. Изменённое состояние сознания позволяло улавливать невидимые вибрации окружающей обстановки. По ходу, в самом чёрном углу, она заметила пару неподвижных фосфоресцирующих глаз. Настоящая пустота царил в голове: никакого движения мысли или вспышки воспоминаний, но блестящие в темноте глаза она опознала сразу: «Лион! Зря говорят, что нельзя увидеть чёрную кошку в тёмной комнате – точно врут!» Её путь закончился в комнате родителей. Тут её внимание поглотила полная луна, висевшая оранжевым диском в незашторенном окне. От неё по полу струилась таинственная лунная дорожка.

Дальше сон обрывался...

Дверь тихонько приоткрылась, в проёме показалась голова матери. Одновременно вбежал ночной наблюдатель Лион и, запрыгнув на кровать, стал осторожно покусывать пальцы молодой хозяйки.

– Доброе утро, Майя! Встаёшь уже? А вроде в школу вчера не собиралась?

– Я передумала – пойду. Придумаю какой-нибудь «отмаз» для Валентины Васильевны (учительницы по литературе). Она меня простит, наверное, учитывая все мои предыдущие заслуги по её предмету.

К слову сказать, Майя считалась (и была) лучшей ученицей в классе. По всем предметам в дневнике красовались преимущественно пятёрки. Правда, о том, что в качестве вознаграждения за отличную учёбу её ожидает золотая медаль, не догадывалась: просто училась для себя и всё.

Во время завтрака девушка заметила, что у матери будто язык чешется что-то сказать: посмотрит на неё с многозначительным видом и приоткрытым ртом и тут же отвернётся; вздохнёт поглубже, взглянет, поправит якобы упавшую на лоб чёлку в мелкую кудряшку химической завивки и снова от ворот-поворот.

– Мам, ты чего? Может, выскажешься, наконец! Ты на меня как на дурочку смотришь! – Майе надоело ожидать невыраженную мысль.

– Ну, нет, дочка! Наоборот, ты у нас самая умная! – Вера не льстила и не заискивала. Именно так она и полагала. Как большинство позитивно настроенных родителей полагают (часть из них счастливо обманывается; большинство во многом правы): они видят реальные преимущества своего чада в сравнении с другими, менее совершенными.

– Ты сегодня ночью «лунатила»: зашла очень тихо к нам с отцом в спальню и уставилась в окно. Я не стала тебя будить, просто легонько развернула и проводила до места. Ты оказалась послушной.

«Значит, я и в самом деле видела чёрную залу, Лиона и луну! Только в полусне. Что заставило меня расхаживать по дому во сне?» – она призадумалась, нахмурив брови, пытаясь сопоставить кошмар и полуночную ходьбу. Связать это не представлялось никакой возможности.

– Мам, а почему ты решила, что я «лунатила», а не просто зачем-то зашла к вам? – Майе хотелось выяснить, по каким признакам она определила лунатика.

– Ты глядела застывшим взором на Луну, при этом подозрительно молчала – так все лунатики поступают.

– Подумаешь, любовалась на Луну... и помню я всё. – Она раздумывала в это время, какова роль лунатика и хорош ли он в глазах окружающих.

– Вид у тебя был, надо сказать, как в фильмах ужасов: волосы всклокоченные, глаза неподвижные и ноль реакции на присутствующих, на нас, то есть.

– Ты почти близка к отгадке: это и был фильм во сне. Мне приснилось, что из открытой могилы вышел мертвец, назвавшийся Спутником; он указал направление в черноте ночи, а я и повиновалась. Не знаю, что сие значит.

– Ты думаешь, что это непременно что-то должно значить? Бывают события и более странные, но искать объяснение вовсе не обязательно.

Вера мыслила интуитивно, будучи малограмотной. С 13-ти лет она пошла работать, бросив школу навсегда. То была военная пора: в 41-м её отец пал на поле брани, оставив многочисленное семейство – вдову и шестерых детей по лавкам. Вера, вторая по старшинству, сама отправилась на работу в колхоз, чтобы принести в дом хоть чуть-чуть полусгнившей картошки, зерна или репы.

Одноклассники Майи предполагали, что её «предки», по меньшей мере, инженеры либо преподаватели вузов. Она не решалась их разочаровывать, поэтому на все подобные расспросы отвечала витиевато «они просто очень умные люди», не наигранно гордясь сообразительностью и остротой ума и матери, и отца.

– Откуда же ты знаешь, что лунатиков будить нельзя? – в одной умной книге она прочла, что их нельзя резко приводить в чувство – «сбрендить» могут с перепуга. Лучше аккуратно завести в дом, чтобы лунатик спокойно продолжил сон в своей постели.

– Не знаю, откуда... просто знаю об этом. – Вера немного удивилась вопросу, ведь для неё способ получения информации «из воздуха» привычен. Обе за разговором забыли, что Майя едва успевает в школу.

– Мам, на самом деле мой ночной сон имеет большое значение. – Майя решила, что настал самый подходящий момент, чтобы сообщить кое-что. – В позапрошлом воскресенье...

Звонок в дверь оборвал её на полуслове. На пороге с важно-сердитым видом стояла Лёлька. Голубые глаза сощурены, посреди белого лба залегли тоненькие ниточки морщин.

– Я на улице тебя прождала, а ты – «ни сном, ни духом» о школе-то! – выпалила она.

Подозрительно медленные сборы в школу были явлением, не свойственным отличнице. Вера некоторое время пребывала в задумчивости, держа на весу кружку с чаем, так и забыв поднести её ко рту. А когда очнулась, девчонок в доме уже не наблюдалось.

5-я глава

– После урока не разбредаемся! – Майя осторожно дёрнула Маринку за рукав школьной формы. Маринка была ещё одной закадычной школьной подругой. Три подруги: Майя, Ольга и Марина – уединились в удобном углу шумной рекреации. Вокруг всё кричало, громыхало, пролетали какие-то предметы, точно шальные пули! – обычное дело для школьников, пребывающих в полном отрыве между напряжёнными уроками.

Шумовой эффект служил для девушек своеобразной завесой: лучших условий для уединённой беседы «тайного общества» и не придумаешь.

Учителя и одноклассники часто замечали троицу в уголке и могли бы поспорить, что «зубрилки» повторяют или обсуждают какой-нибудь предмет или задание... Они глубоко заблуждались: подруги посещали школу, потому что НАДО, иначе никак – ни вуза, ни карьеры не видать, как собственных ушей.

– Договорились, в общем, по рукам! – после «каторги» сбор в 17-ть часов у тебя, Марин, – девочки с важным насупленным видом вернулись за парты. Оставалось потерпеть немного времени непосильного труда, после чего заняться более привлекательными делами.

Меткое наименование школы «каторгой» пошло с чьей-то лёгкой подачи. История умалчивает имя неглупого шалуна, обозвавшего сложный процесс одним ёмким словечком. Подобное случается с авторами народных творений и преподносится всегда одинаково: «слова народные, музыка народная». Правда, спустя некоторое время, узнаёшь, что, к примеру, всеми любимые анекдоты про Брежнева, коммунизм, Василия Ивановича и тому подобные придуманы умнейшими головами из Оксфорда или Кембриджа, да к тому же с хитрой целью – подорвать доверие, вызвать скепсис к существующей власти, изменяя настрой на будущее в общем потоке информации. Понятие «каторга» не имело никакого политического подтекста, но настолько точно отражало всю суть бестолковой школьной программы, что параллели возникали потрясающие: школьный труд, выматывающий, заставляющий изучать массу ненужных предметов, не оплачиваемый (естественно). А самое главное, во многом бессмысленный. Именно бесцельность, ненужность 50% «ценных» знаний вызывает у школьников апатию и чувство насильственности учёбы. Попытка школы сделать всех учеников «просвещёнными» в различных областях знаний потерпела полное фиаско, породив обманщиков, хитрецов, льстецов и тому подобных испорченных личностей. 10 лет «каторги» для слабых людей – слишком тяжёлое бремя, и они мутируют в различные неприятные социальные типы.

По мере взросления, Майя часто стала думать о том, почему мы всё время живём с мыслью, что когда-нибудь наступит НАСТОЯЩАЯ жизнь, и мы заживём, возрадуемся, станем наслаждаться каждым миготом? Что сейчас, в означенный момент, идёт лишь подготовка к жизни! Ответ приходил примерно такой: всё время приходится преодолевать полосу препятствий, проходить вехи, как то: школа, институт, потом первые пять лет мало оплачиваемая работа, первые шаги семейной жизни, ну, и различные экономические неурядицы в стране. Не зря говорят, что только первые десять лет тяжело, а потом – «гуляй, Вася!»

Кроме того, многие вехи искусственно кем-то осложнены и потому превращаются в непроходимые дебри. Этак вся жизнь начнёт напоминать «каторгу»... так наступит ли когда-нибудь СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ?

Майя даже поймала себя на мысли, что беззаботно «загорающие» на скамейках бабушки и есть те по-настоящему счастливые люди. Им не нужно «грызть гранит науки», перетруждаться; денежку приносят прямо на дом; делай, что хочешь... Может, это и есть «светлое будущее»?

Однажды, после школы, она присоединилась к небольшой группке бабушек, чтобы окунуться в атмосферу беззаботности и «светлоты» бытия. Села возле пожилой соседки, живу-

щей квартирой ниже. Девушку поразило неприятное «бульдожье» лицо: массивная складка свисала со лба на брови и переносицу; маслянистые бесцветные плавающие глаза, под глазами и на щеках – мешки разных уровней. Майя старалась не смотреть на обезображенное временем и совсем не просветлённое лицо. Она поспешила покинуть доброе собрание ещё и потому, что женщины с её появлением сразу переключились на тему «ох, уж эта современная молодёжь! что из них вырастет»? «Вырастет примерно то же, что сейчас сидит по лавочкам», – подумала она, но не стала язвить.

Неприятное впечатление о «лёгкой» жизни в старости долго не покидало её. К тому же она постоянно лицезрела бабушку, парализованную и лишённую разума после инсульта, доживающую свой век в их квартире. «Нет, это тоже не жизнь!» – она решила прекратить досужие домыслы о Настоящей жизни. Позже что-нибудь прояснится! Блин, опять это ПОТОМ!»

6-я глава

В комнате царил полумрак. Тяжёлые бордовые шторы отрезали поток дневного света, а настольная лампа опустила «голову» настолько, что освещала лишь кружок на письменном Маринкином столе. Подруги расселись друг напротив друга, образовав треугольник. Атмосфера в помещении казалась напряжённой и душной. На лицах девушек играли тени, придавая им суровое выражение. Майя, инициировавшая встречу «тайного общества», готова была прыснуть от многозначительного вида миленьких мордашек.

– Надеюсь, ты нас досрочно собрала не для того, чтобы «поугорать» над нами? – Ершистая Ольга первой нарушила гробовое молчание.

– На самом деле, девочки, мне совсем не до смеха. Вчера ко мне приезжали два амбала, чтобы привести меня в чувство – в прямом смысле этого слова.

Лёлька, уже имевшая опыт с парнями, зашлась залиvistым смехом. Тихая, вдумчивая Маринка сидела на диване, поджав под себя ноги, и молча ожидала, когда та успокоится, а Майка объяснит, что же с ней произошло.

– Дура! Это были люди в белых халатах! – Майя попыталась её образумить.

– Дезинфекторы?! – Лёлька не собиралась униматься. В итоге все девочки просто показывались со смеху.

Через пару минут смех внезапно оборвался, и снова воцарилась тишина: вспомнили дисциплину и договор о допустимой праздности на «совещаниях».

– Разрядились?! А теперь внимательно слушайте! – заявила Майя, подавляя остатки смешливости и смахивая с ресниц слезинки.

Подруги слушали рассказ о вчерашнем привидении, приступе недомогания и прочем, затаив дыхание.

– По-моему, причина происшествия очевидна: мы вызвали НЕЧТО, и это НЕЧТО имеет вид бесплотного человека.

– Мы вызвали вообще-то определённого человека с твоей подачи, Майя! – уточнила Марина, не любившая пафос, а ценившая простую и живую речь. – А именно Франклина Рузвельта! Ты хоть приблизительно сама знаешь что-нибудь об этом человеке, кроме того, что он был в прошлом президентом США?

– Не намного больше, чем ты. Я в курсе, что он победил в предвыборной гонке в самые тяжёлые годы экономической неразберихи, а точнее, в 1932-м. Провозгласив новый курс и приняв необходимые меры, Франклин быстро вывел страну из кризиса. Сам он был человеком очень волевым, даже сумел победить тяжёлую болезнь нервной системы – полиомиелит. В общем, биография обычная для учебника и необычная для человека. А с вами ничего подобного не случилось?

– Нет, Май, весь урожай привидений и кошмарных сновидений собрала именно ты. И ты из нас самая необычная: имя твоё произошло от слова «май» – значит, маяться будешь всю жизнь. Похоже, что у тебя всё только начинается! – Лёлькины глаза горели загадочным бесовским огоньком.

...3 недели назад, 16 августа 1980 года, вечер.

Майя в некотором беспокойстве поглядывала на настенные часы в деревянном полированном футляре с маятником. Стрелка медленно приближалась к пяти часам вечера – времени, назначенном для встречи. Общество под названием «Магический треугольник», состоящее из трёх неразлучных школьных подружек, готовилось провести очередное магическое действо. Организатором и вдохновителем «Треугольника» стала Майя, тянувшаяся ко всему непознанному, мистическому ещё с ранних детских лет. Жажда пощекотать нервы страшными расска-

зами возникла спонтанно, лет с пяти. Однажды поздним летним вечером она оказалась в компании старших ребят, сочинявших разные ужастики про привидения, оживших мертвецов, выдвигающиеся из стен гробы и прочую ахинею. Потрясённая девочка легла вечером в кровать, а возбуждённое сознание подкидывало один устрашающий образ за другим: вот из стены выезжает чёрный гроб на колёсиках, а мертвец вот-вот встанет и будет творить чёрные дела; сквозь оконное стекло просачивается страшный призрак... Она впервые испытала леденящий ужас от своих собственных грёз и фантазий.

С той поры она сама стала всеми признанной рассказчицей и сочинительницей впечатляющих небылиц. Причём, создать очередную сказку ей удавалось на ходу, спонтанно. Она, конечно, не догадывалась, что своеобразный механизм защиты, говоря по-научному, десенсибилизации, сыграл роль стимула фантазии, всяческих жутких выдумок. В ранние школьные годы необходимость в этом снизилась, но в отрочестве неожиданно вернулась в новой форме. Теперь Майя желала сама контактировать с «потусторонним», хотя, может быть, играть в Мага или Ведьму. Девушка не размышляла о своих мотивах: есть потребность, значит, нужно её реализовать.

Лучшие подруги «на ура» восприняли «серьёзное предложение» прикоснуться к «запретельному», подписались под Уставом общества «Магический треугольник» собственной кровью и поклялись хранить тайну от кого бы то ни было извне. В те годы марксизм-ленинизм отрицал веру в Бога, запрещая проповедь религии, но умалчивал об оккультных науках. Видимо, не считалось нужным затрагивать «глупую» тему, но информация о сверхъестественном всё же передавалась в устной форме: народ не желал расставаться с верой в потустороннее.

Лучшим способом гадания для девочек стали манипуляции с чёрной книгой. Поначалу найти подходящий экземпляр никак не удавалось: Майя обшарила не одну полку книжных магазинов, прежде чем наткнулась на самый яркий и толстый томик тёмно-серого цвета с чёрным переплётом, на обложке которого красовалось чёрным курсивом «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. «Вот так удача! – самая мрачная книга по содержанию и оформлению. Мне её Бог послал... или чёрт!» – Майя была в восторге от своей удачной находки.

Опыты с чёрной книгой, к большому сожалению, оказались 100%-ной мистификацией, и всякий раз всё больше напоминали весёлое шоу с использованием идеомоторных движений участниц, а порой просто откровенным подгоном ответов на животрепещущие вопросы. Несмотря на отсутствие чистоты эксперимента, девочкам удавалось разнообразить унылые учебные будни.

Но Майе хотелось большего – стоящего и потрясающего действия. В разгар лета 1980г. оно, наконец, наметилось. Майя нашла подсказки у родственников, живущих в деревне, где она проводила лето, заметно пополнив арсенал магических методов.

7-я глава

Вернёмся в 16 августа 1980года.

Гулкий бой настенных часов совпал со звонком в дверь – подруги придерживались строгой дисциплины и конспирации. В тот день стояла особенно приятная погода: спокойное августовское солнце временами закрывали пушистые кучевые облака, громоздившиеся великолепными светящимися горами одна выше другой на фоне ярко-синего неба. Чувствовалось, однако, что погодная прелесть долго в средних широтах не задержится: все знали, что лето одаривает горожан последними роскошными деньками. В те годы погода почему-то была явно прохладнее и календарные месяцы точно совпадали с сезонными переменами (не то, что сейчас: всё смазано). Климат считался умеренно-континентальным, и все к нему привыкли.

Подружки вошли молча, степенно, как настоящие заговорщики. Выражение Лёлькиной мордашки представляло собой гибрид суровой серьёзности и женственных милостивых черт; загар практически не «прилип» к молочно-белой коже лица. Маринка заметно повзрослела: взгляд серых глаз с длинными светлыми ресницами стал как будто содержательнее и яснее.

– Май, ты сегодня напряжена не по-детски! – сразу заметила Лёлька. – Что за сюрприз ты нам приготовила?

– Сегодня работаем с большим зеркалом. Вот это сойдёт. Она указала на квадратное зеркало в деревянной раме, миражом мерцавшее в плотно зашторенной комнате. – Одна просьба: постарайтесь читать заклинания негромко, и уж тем более не визжите, и не гогочите – через стенку, – она направила кисть в сторону смежной комнаты, – лежит больной человек. Это просто напоминание, девочки.

– Чей дух будем вызывать и про кого расспрашивать? – поинтересовались подруги.

– Я предлагаю задать общий вопрос, волнующий каждую из присутствующих. Пусть это будет вопрос о замужестве: кто первой выскочит замуж? – Майя выдала заранее сделанную заготовку.

Марина тотчас же перевела сияющий серый взгляд на Лёльку, Майя тоже. Лёлька хмурила брови и поочерёдно обвела подруг серьёзным протестующим взором.

– И без Духа всё ясно, как Божий день, как сегодняшней великолепный денёк! – Маринка насмешливо уставилась на Лёльку.

– Девочки, вы обе заблуждаетесь. Не долее, чем на прошлой неделе, я окончательно порвала все отношения с Игорем, – на симпатичное личико легла тень печали... всего лишь на минуту, не больше.

– Лель, и что так? Ты с ним всё время, как Паня с Гараней, с пятого класса «не разлей вода»? Не мой ли Лион пробежал между вами?

– Майя, если бы Лион, мы дали бы ему здоровенного пинка под хвост, и на том наши проблемы закончились бы...

– Ну, ты полегче с котиком-то! – Майя глупо улыбнулась, не зная, как приободрить подругу. Потом глаза её вспыхнули:

– Может, хочешь высказаться по этому поводу? – Девушка догадывалась о лёлькином горе чисто гипотетически, так как не имела собственного опыта, но читала о любовных терзаниях в романах, видела поведение отвергнутых возлюбленных в фильмах. Иногда она даже пыталась проецировать на себя переживания любовников: получалось неважно, но вывод о любовных отношениях она сделала однозначный: не влюбляться никогда ни в кого, иначе точно ножом без наркоза – боль страшную испытывать в груди, там, где душа находится. «С чем сравнить эту боль? Писатели не передают точно чувств людей, появляющихся от потерь и измен. Может, болит примерно так же, как грудь от надсадного сухого кашля при гриппе? –

Ей самой стало смешно от своего незрелого предположения. – Вероятно, что-то похуже! Нетушки, не буду я никого любить априори!»

– Не стоит тратить время попусту. Могу только сказать, что он изменил мне с какой-то «козой» из текстильного института, второкурсницей. Похоже, что я ему просто надоела, или «красивая и смелая дорогу перешла». – Лёлька говорила спокойно, стоически перенося боль и обиду.

– Оль, ты знаешь, что мы с Маринкой в любовных делах полные «чайники» и просто не представляем, каково тебе! Но знай, что кто бы ни перешёл тебе дорогу, ты останешься самой красивой, самой задорной. В общем, ты – лучше всех! – Майя подобрала-таки несколько избитых слов, чтобы поддержать пострадавшую.

– Спасибо! Я только и держусь на таких мыслях... да на вашей поддержке теперь. – Она украдкой смахнула слезинку с длинных загибающихся ресниц, щёки и нос ярко зарделись. – Девочки, не зря говорят, что если человек уходит, значит, он не твой. По-моему, точнее не скажешь!

– Тогда мы поставим перед духом актуальный и очень своевременный вопрос; теперь все мы равны в своём женском одиночестве! – Марина горделиво запрокинула голову, выправила русую косу вперёд и стала перебирать густой пучок туго сплетенных волос.

– Получается, что так, – подтвердила Лёлька, – я согласна.

– Вижу, что голосовать не придётся. Тогда приступим. – Майя объяснила правила гадания. – Итак, вопрос о замужестве на повестке первый. Дождёмся ответа и решим, о чём ещё будем спрашивать.

Она не сообщила подругам о своём странном предчувствии: сегодняшней опыт в новой постановке обязательно принесёт свои плоды, и их усилия теперь вознаградутся явлением духа. «Тот» мир не станет молча взирать на неоднократные мольбы и порадует небывалыми ощущениями, а если особенно повезёт, то и зрительными образами.

В комнате была уже не только видимая сторона таинства, но и лёгкая атмосфера, напоминающая затишье перед бурей.

Майя водрузила восковые свечи средней толщины по одной с каждой стороны зеркала, так, чтобы они в нём не отражались, а лишь освещали поверхность. Ожидалось, что дух войдёт в этот мир из зазеркалья и даст понять каким-нибудь способом, который ему приемлем, кто же из девушек первой приобретёт статус жены. Если повезёт, можно будет попытаться, в каком году произойдёт запрашиваемое событие.

Вызывать духа поручили Майе, как самой отважной, дерзкой и серьёзной. Каждая из девочек по-своему трепетала перед использованием новой, неопробированной методики, единогласно передавая лавры первоиспытателя Майе. Она же, в свою очередь, чувствовала личную ответственность за их неокрепшие души. По сравнению с ними она «динозавриха», с пяти лет в магический мир окунается. Заранее спланировала опыт, выбрав личность духа; для самой постановки (она проста до безобразия) не требовалось специальной подготовки.

8-я глава

Девочки расположились в комнате так, что образовали равносторонний треугольник; зеркало находилось прямо напротив Майи, в точке, равноудалённой от остальных участниц. В целом создалась ромбовидная конфигурация. Майя расслабленно встала, склонила голову и несколько раз подряд произнесла заклинание на появление духа. Марина и Оля монотонно вторили ей, преодолев некоторое замешательство при озвучивании имени духа. Обе не рискнули ни спросить, ни возразить, кто, мол, таков – вдруг получится как недавно, когда речь о секретаре Компартии США зашла, и обе попали впросак из-за своей некомпетентности и ограниченности. За это Майя отчитала обеих.

В этот раз Майка подобрала какого-то Рузвельта: не иначе француза или американца. К ним она слабость питала. Однажды она даже призналась, что в России что-то не так, за «бугром» гораздо солнечнее, оптимистичнее, оживлённее. На вопрос, что конкретно «не так», отвечала, что как-то неестественно всё, однообразно и стеснённо. Да потом что-то прикусила язык и больше не расхваливала прелести заграничной жизни.

Последние фразы заклинания эхом прокатились по полупустой, скромной комнате Майи. Повисло гулкое молчание, и ничего больше не происходило... Майя почувствовала в горле комок разочарования, напрасного труда и готовилась объявить эксперимент неудавшимся, когда из-за платяного шкафа вышла тень человека... застыла на мгновение на стене... Девочки пока ничего не испытывали и наблюдали за её поведением, всё ещё не веря своим глазам. Последующее происходило очень быстро: тень вытянулась на полу, коснулась зеркала и исчезла. Вот тут девушек сковал ужас: к зеркалу изнутри протянулась рука и что-то нацарапала на поверхности ногтем указательного пальца. Зеркало при этом захрустело, словно чем-то на него надавили, покрылось сетью трещин...

– Девочки, ложись! – Майя схватила обеих за шеи и успела пригнать к полу. От взрыва оконные стёкла задрожали, но выстояли, со стены слетела полка с книгами, обломками зеркала посекло обои, повсюду повисли мелкие клочки цветной бумаги. Вся комната сплошь покрылась блестящими осколками. Чудом никто не пострадал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.